

Самооценка и коммуникативная активность подростков цифровой эпохи

Светлана Александровна Васюра,

доцент, кандидат психологических наук, доцент кафедры общей психологии Удмуртского государственного университета, г. Ижевск

Современные подростки подвержены масштабному информационному влиянию, цифровая среда всё более интегрируется в процессы и пространство их социализации. В статье обсуждаются результаты исследования взаимосвязи самооценки и коммуникативной активности мальчиков и девочек подросткового возраста, включённых в сетевое общение. Установлены инвариантные и уникальные связи самооценки и коммуникативной активности в выборках мальчиков и девочек. К инвариантным относится взаимосвязь общей самооценки и лёгкости в общении. У мальчиков общая самооценка связана с широтой круга общения, а у девочек — с потребностью в общении и инициативностью в установлении контактов. У девочек установлены связи самооценки уверенности в себе и самооценки красоты (внешности) с коммуникативной активностью. Результаты исследования вносят вклад в развитие научных представлений о личностном становлении подростков цифрового поколения, о проявлении их активности в непосредственном и сетевом общении.

• общение • самооценка • подросток • цифровая социализация • коммуникативная активность

Современное общество в его стремительном изменении затрагивает абсолютно все сферы жизнедеятельности каждого человека, независимо от его возрастных особенностей. Жизнь человека невозможно представить без взаимодействия с информационными технологиями. В условиях информационной социализации цифровая среда, в частности среда социальных сетей, всё больше интегрируется в пространство развития человека. В настоящее время средства массовой информации и массовой коммуникации являются одним из ведущих институтов социализации [2].

В наши дни развитие подростков подвержено масштабному информационному влиянию [12; 13]. В отечественной психологии проведён ряд исследований становления идентичности подростков, проявления и развития коммуникативной активности в онлайн и офлайн контекстах, а также в условиях смешанной реальности — единого инфокоммуникационного пространства [10; 11; 16; 17; 18; 20]. Так, Г. У. Солдатов с коллегами установили, что более трети подростков ощущают себя живущими в смешанной реальности [19]. Е. П. Белинская отмечает, что у подростков

переживание одиночества офлайн и онлайн связаны, тем не менее, в непосредственной коммуникации чувство одиночества переживается ими чаще, чем в процессе коммуникации в социальных сетях [3]. А. Е. Войскунский, Г. У. Солдатова обращаются к проблеме десоциализации в юношеском возрасте, которая воплощается в культурно-психологическом феномене хикимори. Авторы отмечают, что в условиях цифровой социализации хикимори применяют сетевые технологии для общения [7].

В наших работах показано, что информатизация, тотальная погруженность во внешнюю социально-коммуникативную среду приводит к тому, что подросток оказывается перед необходимостью выстраивания собственной личностной траектории с огромным числом потенциальных выборов. С другой стороны, ощущение неопределённости, растерянности перед завтрашним днём, неясность жизненных ориентиров, способствует формированию тревожности у подростков, негативно влияет на их взаимодействие с людьми и развитие личности в целом [5].

В пубертатный период социализация в группе сверстников определяется гендерным компонентом идентичности. Гендерная идентичность включает представления о себе, ролевые аспекты, поведенческие проявления как индикаторы мужского и женского.

Итак, в современном мире социализация личности происходит в условиях интенсивно развивающихся информационных технологий. Пространство виртуальных социальных сетей интегрируется в повседневность, в нём создаются возможности для самореализации, самовоплощения подростка, в то же время возникают проблемы, связанные со становлением идентичности, угрозы возникновения негативных эмоций и чувств, перфекционистской презентации («казаться, а не быть»). Остаются недостаточно изученными вопросы о том, как формируется в условиях цифровой среды самооценка подростка, о гендерно-возрастном аспекте самооценки, связи самооценки и коммуникативной активности подростков.

Следует отметить многоаспектность определения самооценки. Как справедливо отмечает Т. Ю. Некрасова, самооценка часто

рассматривается не как отдельный феномен, но как включённый в более широкие концептуальные образования — самосознание, Я-концепцию, что приводит к распространённому в психологической науке употреблению термина, под которым понимаются различные психологические реальности [14].

В психологических исследованиях долгое время личные проблемы подростков (плохая успеваемость, подростковая беременность, алкоголизм и пр.) рассматривались сквозь призму низкой самооценки. Кроме того, в последние десятилетия в психологической науке накоплен материал, который свидетельствует о том, что не только заниженная самооценка, но и неадекватно завышенная самооценка оказывает негативное влияние на субъекте, на его психологическое благополучие, на общение и межличностные отношения [4].

В отечественной психологии подходы к изучению самооценки базируются на идеях о сознании и самосознании Л. С. Выготского, С. Л. Рубинштейна, А. Н. Леонтьева. Эти методологические основания легли в основу исследований самооценки В. С. Агапова, Л. В. Бороздиной, О. Н. Молчановой и др. [1]. Анализируя подходы психологов к изучению самооценки на современном этапе, следует учитывать представления этих исследователей о самосознании и его структуре [8]. Одной из важнейших структур личности, наряду с самосознанием, является «Я-концепция», в качестве элемента которой выделяют самооценку. Как отмечает В. С. Агапов: «Концепция я — это внутреннее условие для понимания закономерностей «само»-процессов: самооценки, саморегуляции, самореализации, самоосуществления, самостоятельности, самоорганизации и самоидентификации» [1].

С функционированием и становлением самооценки связаны идентификация и рефлексия. Идентификация представляет собой основание процесса формирования идентичности и самосознания, условие возникновения самооценки личности. Рефлексия как способность человека увидеть с точки зрения абстрактного внешнего наблюдателя самого себя, обеспечивает возможность становления самооценочной сферы. В исследованиях J. Crocker показано, что Бог, семья и мораль как источники самоуваже-

ния ассоциируются с большей независимостью самоуважения, а опора на оценки других людей, на их одобрение или порицание, в большей мере обуславливает зависимую самооценку [21]. Зарубежные исследователи подчёркивают важность анализа той сферы, в которой человек себя оценивает (Crocker, 2003; Leary, 2009) [21; 22].

Нами проведено эмпирическое исследование, направленное на выявление связи самооценки и коммуникативной активности мальчиков и девочек подросткового возраста, установление специфики этих связей в выборках, разделённых по признаку пола. Коммуникативная активность рассматривается нами как готовность и способность человека к межличностному взаимодействию, исходящее от него стремление к реализации функций субъекта общения [6; 15].

Для выявления связи самооценки и коммуникативной активности в выборках мальчиков и девочек подросткового возраста, нами применялись следующие методы:

1) эмпирические методы (психодиагностические методики): методика изучения активности в общении А. И. Крупнова, Л. В. Жемчуговой, методика диагностики самооценки Дембо-Рубинштейн (в модификации А. М. Прихожан);

2) методы математической обработки данных: количественный (методы описательной статистики, корреляционный анализ по Спирмену).

В исследовании приняли участие 51 мальчик и 34 девочки в возрасте 14–15 лет (представители «цифрового» поколения), учащиеся общеобразовательных школ г. Нефтекамска и г. Ижевска. Мы предположили, что самооценка и коммуникативная активность у подростков связаны между собой. У мальчиков и девочек подросткового возраста связи самооценки и коммуникативной активности отличаются количественно и качественно, у девочек имеются более тесные связи самооценки и коммуникативной активности.

Согласно результатам, полученным по методике изучения самооценки (Дембо-Рубинштейн), для большинства подростков, как в выборке мальчиков, так и в выборке девочек, характерен средний уровень са-

мооценки. Важно отметить, что развитие самооценки в подростковом возрасте характеризуется ориентацией на некий эталон, состоящий из идеальных черт других людей. В этот период возникает «оперативная самооценка», определяющая отношение подростка к себе «здесь и теперь», и основанная на сопоставлении себя как личности и своего поведения с определёнными нормами, выступающими как «идеальная форма» себя и своего поведения.

Далее анализировались корреляционные связи показателей самооценки и коммуникативной активности в выборках мальчиков и девочек. Установлены инвариантные и специфические связи в двух выборках. У мальчиков подросткового возраста выявлена положительная связь общей самооценки и лёгкости вступления в контакт ($0,312, p = 0,026$), широты круга общения ($0,368, p = 0,008$). Таким образом, общая самооценка у мальчиков может рассматриваться в качестве психологического ресурса активности в общении, проявляющейся в стремлении к расширению социальных контактов, в лёгкости установления социальных связей.

У девочек подросткового возраста, в отличие от мальчиков, в ходе проведённого корреляционного анализа, определились другие связи показателей самооценки и коммуникативной активности. Так же, как у мальчиков, у девочек общая самооценка положительно связана с лёгкостью вступления в контакт ($0,582, p = 0,001$), но при этом также положительно связана с потребностью в общении ($0,495, p = 0,003$) и инициативностью в общении ($0,396, p = 0,021$).

Можно констатировать тот факт, что общая самооценка у девочек является психологическим ресурсом разнообразных форм активности в общении — потребности и инициативности в социальных контактах. Следует отметить, что чем выше общая самооценка у девочек, тем более выражена инициативность в общении, как способность выйти за пределы заданных условий общения, как стремление искать новые пути успешного решения коммуникативных задач, в том числе и в сетевом общении.

В выборке девочек установлена связь самооценки красоты (внешней привлекательности) и потребности в общении ($0,442, p = 0,009$), инициативности в общении

(0,474, $p = 0,005$), лёгкости в общении (0,483, $p = 0,004$). Самооценка уверенности в себе связана с потребностью в общении (0,400, $p = 0,019$), с инициативностью в общении (0,456, $p = 0,007$), с лёгкостью вступления в контакт (0,495, $p = 0,003$). Таким образом, результаты корреляционного анализа свидетельствуют о том, что в выборке девочек оценка образа тела, внешности, находящая своё выражение в удовлетворённости своей телесной внешностью в целом и её отдельными характеристиками, сопряжена с потребностью в социальных контактах, инициативностью в общении с другими людьми и лёгкостью установления и поддержания социальных связей. Соответственно, низкая самооценка внешности сопряжена со сниженной потребностью в общении, малой инициативностью в общении и определёнными затруднениями в установлении социальных контактов. Как отмечают исследователи, девочки-подростки более обеспокоены своей внешностью, чем мальчики. Среди женщин всех возрастов, начиная с пубертатного периода, чаще встречаются те, кому свойственно дисфункциональное отношение к своей внешности, чем среди мужчин. Психологи констатируют, что восприятие внешности и отношение к ней существенно влияет на такие сферы жизни, как эмоциональная и межличностная [9].

Исходя из полученных данных, мы можем констатировать, что у девочек связей между самооценкой и коммуникативной активностью больше, чем у мальчиков. Повидимому, в основе функционирования самооценки и её связи с коммуникативной активностью лежат механизмы идентификации и рефлексии, которые осуществляются в условиях смешанной реальности. Полученные нами данные о специфике связей самооценки и коммуникативной активности мальчиков и девочек подросткового возраста могут быть объяснены, с одной стороны, гетерохронностью развития, с другой стороны гендерной социализацией в условиях цифровой среды.

Практическая значимость исследования заключается в возможности применения полученных данных в практике психологического консультирования родителей тех подростков, которые имеют низкую или неустойчивую самооценку, испытывают сложности в межличностной коммуникации. Материалы исследования могут быть

использованы практическими психологами образовательных учреждений, педагогами для коррекции самооценки подростков, для развития их коммуникативной активности и формирования адекватной самооценки.

Список использованных источников:

1. Агапов В. С. Концепция я и самореализация субъекта: проблемное поле научных исследований / В. С. Агапов. Акмеология. 2012. № 3(43). С. 26 – 30
2. Аянян А. Н., Марцинковская Т. Д. Социализация подростков в информационном пространстве / А. Н. Аянян. Психологические исследования. 2016. № 9 (46). С. 8.
3. Белинская Е. П. Информационная социализация подростков: опыт пользования социальными сетями и психологическое благополучие [Электронный ресурс] // Психологические исследования. 2013. Т. 6, № 30. С. 5.
4. Бухаленкова Д. А., Карабанова О. А. Особенности самооценки подростков с разным уровнем понимания успеха // Д. А. Бухаленкова, О. А. Карабанова. Национальный психологический журнал. 2018. № 3(31). С. 148 – 157.
5. Васюра С. А., Иоголевич Н. И. Временная трансспектива школьников подросткового возраста как психолого-педагогическая проблема / С. А. Васюра, Н. И. Иоголевич. Интеграция образования. 2017. Т. 21, № 2 (87). С. 199 – 217.
6. Васюра С. А., Иоголевич Н. И. Связь коммуникативной активности и самооценки подростков поколения Z / С. А. Васюра, Н. И. Иоголевич. Проблемы современного образования. 2020. № 5. С. 81 – 95.
7. Войскунский А. Е., Солдатов Г. У. Эпидемия одиночества в цифровом обществе: хикимори как культурно-психологический феномен / А. Е. Войскунский., Г. У. Солдатов. Консультативная психология и психотерапия. 2019. Т. 27, № 3. С. 22 – 43.
8. Горохова А. А., Сомова Н. Л., Киричик Е. С. Исследование особенностей самооценки современных детей и подростков / А. А. Горохова, Н. Л. Сомова, Е. С. Киричик. Психология человека в образовании. 2021. Т. 3, № 2. С. 128 – 139.
9. Карабина Ю. С. Эталоны физической привлекательности как социокультурный фактор образа физического Я у женщин // Вестник КГУ им. Н. А. Некрасова. 2010. Т. 16. С. 144 – 148.
10. Коньшина Т. М., Пряхников Н. С., Саговникова Т. Ю. Личная профессиональная перспектива современных российских старших

- подростков: ценностно-смысловой аспект / Т. М. Коньшина, Н.С.Пряжников, Т. Ю. Садовникова. Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. 2018. № 3. С. 37 – 59.
11. Кочётков Н. В. Интернет-зависимость и зависимость от компьютерных игр в трудах современных психологов / Н. В. Кочётков. Социальная психология и общество. 2020. Т. 11, № 1. С. 27 – 54.
 12. Молчанов С. В., Алмазова О. В., Войскунский А. Е., Поскребышева Н. Н. Роль личностных особенностей подростков в переработке социальной информации в интернет-коммуникации / С.В. Молчанов., О. В. Алмазова, А. Е. Войскунский., Н. Н. Поскребышева. Национальный психологический журнал. 2018. Т. 4, № 32. С. 3 – 15.
 13. Молчанов С. В., Войскунский А. Е., Маркина О. С., Борогина А. С. Особенности когнитивной переработки социальной информации подростками с разным уровнем морального развития // Национальный психологический журнал. 2019. № 4(36). С. 3 – 11.
 14. Некрасова Т. Ю. Особенности реагирования в ситуации «угрозы Я» в зависимости от типа самооценки: автореф. дисс. канд. психол. наук. М., 2015.
 15. Панферов В. Н. Классификация функций человека как субъекта общения // Психологический журнал. 1987. Т. 8, № 4. С. 51 – 60.
 16. Семёнова Н. Б. Современные представления о роли социальных факторов в развитии интернет-зависимого поведения у детей и подростков (по материалам зарубежных исследований) // Социальная психология и общество. 2022. Т. 13, № 1. С. 22 – 32.
 17. Синявская Я. Э. Онлайн-коммуникация в социальных медиа: как опыт утраты приватности отражается на поведении пользователей // Социальная психология и общество. 2022. Т. 13, № 1. С. 33 – 50.
 18. Солгатов Т. У., Нестик Т. А., Рассказова Е. И., Дорохов Е. А. Психодиагностика технофобии и технофилии: разработка и апробация опросника отношения к технологиям детей и подростков и родителей // Социальная психология и общество. 2021. Т.12, № 4. С. 170 – 188.
 19. Солгатов Г. У., Чугарькова С. В., Кошечкина А. Г., Никонова Е. Ю. Повседневная деятельность подростков в смешанной реальности: пользовательская активность и многозадачность // Сибирский психологический журнал. 2022. № 83. С. 20 – 45.
 20. Хачатурова М. Р., Ерофеева В. Г., Бардымов В. А. Образ мышления и субъективное благополучие обучающихся в период «становящейся взрослости» // Психологическая наука и образование. 2022. Т. 27, № 1. С. 121 – 135.
 21. Crocker J., Luhtanen R. K., Cooper M. L., Bouvrette A. Contingencies of Self-Worth in College Students: Theory and Measurement // Journal of Personality and Social Psychology. 2003. Vol. 85. P. 894 – 908.
 22. Leary M. R., Terry M. L., Batts A. A., Tate E. B. The Concept of Ego Threat in Social and Personality Psychology: Is Ego Threat a Viable Scientific Construct? // Personality and Social Psychology Review. 2009. Vol. 13. P.151 – 164.